

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 4

Часть 1

Москва – 2021

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений; *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, сопредседатель, *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель; *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., директор Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алешин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Алтысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *С.И. Коданева* – к.ю.н., доцент РАНХиГС, с.н.с. ИНИОН РАН, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатао, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, *С.А. Семедов* – д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Т.В. Сичкарь* – к.т.н., доцент, декан факультета дизайна и журналистской деятельности Института мировых цивилизаций, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *М.В. Шатохин* – д.э.н., профессор, и.о. проректора по научной работе Института мировых цивилизаций, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, *Л.В. Шкваря* – д.э.н., профессор РУДН, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 /
Б 79 РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – 739 с.
ISBN 978-5-248-00987-9

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлены материалы Третьей международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы России и других стран Большой Евразии в изменяющемся мире

Агаев И.Г. Китайско-американские отношения и влияние торговых войн между ними на отношение Китая со странами Большой Евразии	10
Алымкулов М.С., Наматов Н.А. «Большая игра» Российской и Британской империи в Центральной Азии	15
Ануфриева Л.П. Правовое регулирование евразийской интеграции в свете теории международного права	18
Арсентьева И.И. Большое евразийское партнерство после 2020 года: проблемы и перспективы развития проекта в посткарантин- ном мире	23
Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахимова Г.Д. Гражданское общество и правовое государство	27
Бабосов Е.М. Основные тренды формирования транснациональной идентификации в интеграционных процессах функциониро- вания Евразийского союза	30
Балякин А.А., Жулего В.Г. Геополитическая катастрофа – как она выглядит?	35
Белостоцкий А.А. Устойчивость национальных бюджетов государств в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19	41
Горда О.С. Внешнеэкономическая экспансия КНР в развивающиеся страны	45
Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России	51
Иванова Т.Л. Формирование механизма стратегического планирования и управления устойчивым развитием социальноэкономичес- ких систем	58
Ирхин Ю.В. Развитие и повышение роли посткейнсианских принципов и подходов в государственной политике в условиях мирового пандемического и структурного кризиса	65
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Васильева Л.С. Украинская геополитика «не разглядела» коронакризис	71
Каленова Т.С., Тілеукеш Н.Б. Казахстан в системе глобального гражданского общества	76
Капустина М.А. Формирование интегративной концепции Большой Евразии: системный подход к правовому обеспечению национальной безопасности на евразийском пространстве	79
Карякин В.В. Россия и Китай в геополитической регионалистике евразийского пространства	82
Керим Г. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1991–2018 гг.)	86
Ковалев С.Г. Миропорядок Большой Евразии и технологическая суверенность России	96
Козут В.Г., Нурышев Г.Н. Республика Беларусь в геополитическом измерении	102
Крылова И.А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире	106
Лазоркина О.И. «Оздоровление» демократии в результате комплексного воздействия COVID-19	111
Лексин В.Н. Новые стратегические решения о развитии российской Арктики и проблемы их реализации в условиях неопреде- ленности и риска	115

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Агаев И.Г.

к.и.н., Бакинский государственный университет

Igbal64@rambler.ru

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ВОЙН МЕЖДУ НИМИ НА ОТНОШЕНИЕ КИТАЯ СО СТРАНАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Китай, Россия, США, торгово-технологическая война, Большая Евразия, Один пояс один путь (ОПОП), Экономический пояс Шелкового Пути (ЭППП), ЕАЭС, ШОС, БРИКС.*

Keywords: *China, Russia, USA, Greater Eurasia, trade and technology war, One belt one road (OBOR), Silk Road Economic Belt (SREB), EEU, SCO, BRICS.*

Введение

Китайско-американские торгово-экономические отношения имеют давнюю историю. Отправной точкой считается Китайско-американский договор от 1844 г. подписанный в Ванся. Это был первый неравноправный договор. До 1948 г. США настойчиво боролись за расширение своего влияния в Китае. Доктрина Хэлла – яркий пример сказанному. На Вашингтонской конференции шла борьба за ограничение японских особых интересов. Договор «9-и держав» закрепил американский принцип открытых дверей и в дальнейшем расширил американскую экспансию в Китае. В 20-е годы вложения США в Китае выросли 4 раза¹. После захвата Манчжурии Японией Чан Кайши окончательно переметнулся на сторону США и последние заняли первое место во внешней торговле Китая. Если удельный вес США во внешней торговле Китая был в 1935 г. 19,6 процентов к общему объему, то в 1947 г. он составил 50,1 процента. В экспорте Китая в соответствующие годы цифра незначительно уменьшается с 26,4 до 23,3 процента к общему объему, но значительно опережая другие страны². С целью получения дальнейших преференций Вашингтон отказался от права экстерриториальности американских граждан и закрепил его в соглашении от 11 января 1943 года³. Но 4 ноября 1946 г. между двумя странами был подписан «Договор о дружбе, торговле и мореплавании» который возродил систему неравноправных договоров.

После провозглашения КНР торговля с США прекращается. КНР развивает торгово-экономические отношения с СССР, который сыграет огромную роль в становлении нового государства. Китай займет особое место во внешне-торговом взаимодействии стран социалистического лагеря. Но в 60-х годах внезапно ухудшаются отношения между двумя странами и этим обстоятельством умело воспользуются США. Меняется геополитическая ситуация в мире и Китай устанавливает дипломатические отношения с США и с Японией. Но до начала 80-х годов торговых отношений КНР с США фактически не было. Они устанавливаются с начала 80-х годов. Этому способствовали экономические реформы Дэн Сяопина, который ратовал за переход к открытой внешнеэкономической политике.

В 70-е годы в двусторонних отношениях преобладал политический компонент. Шли переговоры на разных уровнях, чтобы окончательно отторгнуть Китай от СССР. США предприняли следующие шаги в этом направлении: Китай был переведен в категорию «дружественных» стран; получил режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле. США становятся основным торговым партнером Китая. Тяньаньмэнские события 1989 г. стали причиной осложнения двусторонних отношений. Используя экономические санкции в отношении Китая, США хотели повлиять на развитие внутривнутриполитических процессов в КНР. Но уроки истории на примере гонконгских событий показали, что это было не что иное, как способ давления на Китай, чтобы получить дополнительные преференции для США. США беспокоило не столько нарушение прав в Китае, сколько растущая мощь Китайской экономики. Это были первые серьезные попытки США ограничить китайское влияние на американском рынке. По мнению Н. Котлярова, «в отличие от начального этапа развития отношений важным фактором выработки экономической политики США в отношении КНР становятся интересы американского бизнеса, обусловленные необходимостью повышения конкурентоспо-

¹ Ефимов Г.В., Дубинский А.М. Международные отношения на Дальнем Востоке. 2 книга (1917–1945 гг.). – М.: Мысль, 1973. – С. 17.

² История экономического развития Китая 1840–1948 гг. / Перевод с китайского Н.А. Симония и Я. Цветковой. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – С. 84.

³ Xiaoyuan Liu. China and the issue of postwar Indochina in the second World War // Modern Asian Studies, Cambridge University Press. 1999. – Vol. 33, N 2, May. – P. 452.

способности на китайском рынке»¹. Однако удержание Китая в качестве стратегического партнера, исходя из геополитических соображений, было важнее незначительных потерь американского бизнеса. Отметим, что Китай в этот период предпринимал определенные усилия по расширению географической структуры внешнеэкономических связей. Партнерами Китая становятся страны Юго-Восточной Азии. Но и с Российской Федерацией торговые отношения развивались по восходящей линии. Стремительно развивается процесс интеграции приграничных районов Китая и России. С каждым годом этот процесс поднимался на более высокий уровень и отвечал различным экономическим и политическим интересам приграничных районов двух стран.

После установления нового мирового порядка США начали наверстать упущенное в торговле с КНР, хотя Китай также начал проводить активную экспорто-ориентированную политику, направленную на усиление позиций на американском рынке. Экономические отношения превратились в важную составную часть двустороннего взаимодействия. Б. Клинтон даже впервые употребил в отношении КНР выражение «стратегический партнер». В годы его правления США отказались от принятия резолюции с осуждением КНР на заседании Комиссии ООН по правам человека и приняли решение о продлении Китаю еще на год статуса РНБ в области торговли².

Умело используя статус «дружественной страны» и РНБ, Китай стал важнейшим торговым партнером США. И если до 1993 года дефицит в двусторонней торговле имел именно Китай, то в последующие годы происходил рост положительного сальдо КНР в торговле с США. Но с приходом в Белый дом Дж. Буша геополитическая плоскость в Азиатско-Тихоокеанском Регионе (АТР) начинает меняться. США желает, чтобы Китай вошел во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) и утратил статус РНБ. Вопрос о предоставлении РНБ в отношении КНР становится инструментом воздействия на правительство Китая в целях увязки экономических аспектов двусторонних отношений с якобы политическими процессами внутри Китая. Если в предыдущее годы РНБ предоставлялся Китаю автоматически и данный вопрос носил чисто формальный характер, то после 1993 г. года проблема РНБ становится камнем преткновения в системе экономических отношений. Американскую сторону начал беспокоить не только растущий дефицит в двусторонней торговле, но и растущая экономическая мощь Китая как страны экспортера. Частое применение односторонних решений в отношении китайского экспорта привело к трениям в торгово-экономической сфере. Вступление в ВТО признавалось единственным выходом из создавшегося положения. Оно инициировалось китайской стороной, несмотря на пессимистические прогнозы скептиков. Китай хотел получить возможности использовать механизмы ВТО для защиты своих торговых интересов. К тому же к началу 2000-х годов Китай вошел в шестерку ведущих экспортеров мира. Китай получил возможность участвовать в формулировании правил, регулирующих международную торговлю. Главное заключалось в том, что члены ВТО не смогут предпринимать на своих рынках дискриминационные меры в отношении китайских товаров. Но были и минусы для Китая. США и другие участники ВТО могли в течение 12 последующих лет ограничивать рост импорта из Китая, вызывающего перекосы на их рынках³. Однако Китайское правительство застраховало себя, вступая в другие экономические организации. В 2001 г. была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Главными задачами организации было провозглашено развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства. Будучи инициатором и членом ШОС Китай начал постепенную экспансию в Центральную Азию (ЦА).

В 2002 г. КНР стал крупнейшим кредитором США, а Банк Китая – вторым после Японии покупателем гособлигаций США. Это обстоятельство смягчило существующие трения между двумя государствами. Кроме того, перенос американских устаревающих производств в Китай в поисках дешевой рабочей силы дал обратный эффект. Китай имел возможность обновлять технологическую базу и налаживать выпуск высокотехнологичных изделий. И это стало причиной дальнейшего углубления разногласий в области технологий двойного значения.

В 2004 г. Китай вышел на первое место в мире по количеству привлеченных прямых иностранных инвестиций, опережая США (53 млрд. в 2003 г. против 40 млрд. долларов). Через год общий экспортно-импортный объем составил 72,65 млрд. долларов, увеличившись на 19,3 процента по сравнению с предыдущим годом⁴. Но из-за открытости экономики все большее влияние на нее также оказывали перемены мировой экономической конъюнктуры. Особенно воспользовались этим США. Игры по заранее установленным правилам в ВТО ударили по машиностроительному отраслю и сельскому хозяйству, где американские компании и фермеры получили заметную преференцию.

В результате уже в 2002 году товарооборот составил 60,4 млрд. долларов. Но, несмотря на то, что Китай заменил РНБ на режим нормальных торговых отношений (РНТО) на постоянной основе темпы интеграции Китая в мировую экономическую державу ускорились. В первом десятилетии XXI в. независимо от уровня китайско-американских торговых отношений вырос товарооборот со странами ШОС. Если в 1999 году товарооборот с РФ составлял лишь 6,85 млрд. долларов, в 2002 году – 12 млрд., в 2006 г. – 33 млрд. долларов⁵. Со странами ЦА товарооборот Китая в 1992 г. составил 459 млн. долл., а в 2003 г. он достиг 4,06 млрд. долларов⁶.

¹ Котляров Н.Н. Экономические отношения КНР с США. Автореферат диссертации на соискание уч. степени доктора экономических наук. – М., 2004. – С. 23. – <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskie-otnosheniya-krn-s-ssha/read>

² Китай и США: Приручение Дракона. 19 июня, 1998. – https://zn.ua/politcs_archive/kitay_i_ssha_priruchenie_drakona.html

³ Вступление Китая в ВТО / Дальневосточное отделение РАН. – <http://www.febras.ru/partnery/kitaj/212-economics1.html>

⁴ Чжао Чэньюй. Последствия вступления Китая в ВТО для экономики страны // Проблемы мировой экономики. – <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-vstupleniya-kitaya-v-vto-dlya-ekonomiki-strany>

⁵ Филатова Д. Товарооборот России и Китая в 2007 году может превысить \$40 млрд. 2007. – 10 августа. – <https://rb.ru/article/tovarooborot-rossii-i-kitaya-v-2007-godu-mojet-prevysit-40-mlrd/4746147.html>

⁶ Басен Ж. Экономические интересы Китая в Центральной Азии // Экономические стратегии – Центральная Азия. – М., 2006. – № 1. – С. 50. – <http://www.inesnet.ru/article/ekonomicheskie-interesy-kitaya-v-centralnoj-azii/>

Образование ШОС, китайско-российское сближение, открытый призыв к установлению многополюсного мира со стороны лидеров КНР и РФ, в Вашингтоне восприняли недружелюбно. Каждый шаг Китая в сторону Евразии признавался американской администрацией по геополитическим соображениям угрозой национальным интересам США. Не пройдет и десяти лет с момента объявления Китая стратегическим партнером США, как Дж.У. Буш назовет его «стратегическим соперником».

В 2007 г. Китай стал крупнейшим в мире экспортером. Китай экспортировал почти на 60% больше, чем США. Четверть мировых инвестиций в основные фонды приходилась на Китай, что на 40% больше чем инвестиций в США. Китай занимает лидирующую позицию в мировой экономике, поэтому любые изменения в китайской экономике могут отразиться на всех странах¹.

Учитывая это обстоятельство, Б. Обама также взял антикитайский курс, изолируя его в АТР. К этому шагу подтолкнула его и реализация проекта «Один пояс один путь» (ОПОП). Но он не осмелился открыто объявить торговую войну. Это слишком дорого обошлось бы США, если учесть что последние были замешаны в разных прокси-войнах во всем мире. Но это не помешало Белому дому иногда пытаться ставить Поднебесную на свое место. Особенно после того как Китай в 2014 г. стал крупнейшей экономикой мира по номинальному объему ВВП (14,2 трлн.) после США и занял первое место по паритету покупательной способности (27,4 трлн.)². Особо неприятной для США была идея председателя КНР Си Цзиньпина о совместном строительстве ОПОП. Большинство китайских экспертов расценивают этот шаг как «марш на запад» который «является своеобразной компенсаторной реакцией Пекина на проводимую Вашингтоном политику «разворота в Азию» и оказываемое в этой связи давление со стороны США на ближайшее стратегическое окружение КНР»³.

Еще в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин обратился к странам Евразии с предложением совместно развивать проект Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), а в октябре предложил странам АСЕАН совместно развивать проект Морского Шелкового пути XXI века (МШП)⁴. Некоторые эксперты сомневались в экономической обоснованности ЭПШП. По мнению Зотова, «за 2015 г. 90 % китайского внешнеторгового грузооборота осуществлялся морским путем»⁵. Но инициатива Китая почти сразу была воспринята большинством его западных соседей, выступивших с проектами сопряжения с ней собственных планов развития⁶.

В 2016 г. ОПОП Китая охватил более 60 стран с населением более 3,3 млрд. человек⁷. В случае реализации ОПОП Китай серьезно усилит бы свою роль в международной экономической системе. К тому же, открытие торгового маршрута через Евразию позволит КНР существенно снизить зависимость от транспортных путей, проходящих через Южно-Китайское море и Малаккский пролив, которые могут оказаться уязвимыми в случае обострения отношений с США. ОПОП является определенным альтернативным проектом, который призван минимизировать влияние США в АТР и усилить значение Китая в многостороннем сотрудничестве вне АТР⁸.

В 2015 году США начали переговоры о «Транстихоокеанском партнерстве» – пакте о свободной торговле, к которому присоединились страны Южной и Северной Америки и Азии. Антикитайская риторика ясно звучит в речи Обамы: «Мы не можем позволить Китаю устанавливать правила мировой экономики. Эти правила должны устанавливать мы»⁹. Это было фактически прелюдией будущих войн, который начнет Д. Трамп.

Ответ Китая не заставил себя долго ждать. На Уфимском саммите БРИКС Китай и РФ выступили с инициативой переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах и это было отражено в Уфимской декларации. Важнейшим итогом саммита стало создание нового Банка развития с капиталом 100 млрд. долл. По мнению аналитиков, «Саммит БРИКС в Уфе стал переломным моментом, после которого в мире начнет формироваться новая финансовая система»¹⁰.

К тому же в 2016 г. МВФ решил включить юань в корзину валют, которые имеют так называемые специальные права заимствования. Этот шаг также раздражал США. Эстафетная палочка в борьбе против Поднебесной перешла новому президенту Д. Трампу. В апреле 2017 г. Д. Трамп принял Си Цзиньпина в Белом доме. Обсуждались двусторонние отношения. Но ровно через год Трамп объявил о повышении тарифов на товары из Китая на сумму около 50

¹ Влияние Китая на Европу и ЦА. 2016. – С. 34. – <http://documents1.worldbank.org/curated/en/971861468479046990/pdf/104605-WP-RUSSIAN-PUBLIC.pdf>

² Байкал М. Взаимное доверие – Взаимная поддержка. – Баку: ГАНУН, 2019. – С.-189.

³ Jin Kai. China two front diplomacy: «Go West» and «Leap East» // The Diplomat. – <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast/>

⁴ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства ЭПШП и МШП / Посольство КНР в России. 2015. – 23 апреля. – <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/t1257296.htm>

⁵ Зотин А. Один пояс, много тупиков. Зачем Китаю нужен новый Шелковый путь. – <https://carnegie.ru/commentary/70057>

⁶ Песцов С.К. Большая Евразия: что скрывает фасад вдохновляющей идеи. – С. 10. – <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-chto-skryvaet-fasad-vдохновляющей-идеи/viewer>

⁷ By James Villafuerte (ADB), Erwin Congrong (Purdue University) and Juzhong Zhuang (ADB) The one belt, one road initiative – Impact on Trade and Growth // 19th Annual Conference on Global Economic Analysis. June 2016. – <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/8280.pdf>

⁸ Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2014. – № 6. – С. 63. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22753864>

⁹ США вышли из Транстихоокеанского партнерства: что дальше? 2017. – 24 января – <https://www.bbc.com/russian/features-38729182>

¹⁰ Путин возглавил восстание БРИКС. 2015. – 11 июля. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2111638>

млрд. долларов США, и Китай обнародовал контрмеры, нацеленные на такое же повышение стоимости товаров из США¹.

Началась открытая фаза торговых войн. В чем причина торговой войны? По мнению экспертов, каждый год США импортировал из Китая товары на сумму 539,5 млрд. долларов, а экспортировал на сумму 120,3 млрд. Д. Трамп, будучи бизнесменом, изучал структуру и характер китайско-американских торговых отношений, убытки США и хотел пополнить за счет увеличения тарифов на товары, импортируемые из Китая. Д. Трамп хотел убедить Си Цзиньпина пересмотреть все торговые договоры. Вероятно, Си Цзиньпин ссылаясь на правила, установленные ВТО, и отказал ему в этом. Именно после этой встречи Трамп начал в своих выступлениях грозить ВТО выходом из нее США. В августе Д. Трамп наложил дополнительные тарифы на импортируемые из Китая товары на сумму в 200 млрд. долларов². В ответ Китай принял меры по увеличению товарооборота со странами БЕ и в апреле 2017 г. провел Первый форум ОПОП³. Накануне АБИИ предоставил кредит для девяти проектов в рамках ОПОП на сумму 1,7 млрд. долларов. На форуме Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай намерен создать открытую платформу сотрудничества, и развивать открытую мировую экономику⁴. Одновременно Китай начал увеличить товарооборот со странами ЦА и РФ. За 2018 год товарооборот с пятью странами ЦА составил более 41,7 млрд.⁵ Сокращение товарооборота с США положительно сказалось на китайско-российских торговых связях. В 2018 году товарооборот России с Китаем составил 108,2 млрд. долл. увеличившись на 24,51% по сравнению с 2017 годом. Примечательно что, сальдо торгового баланса России с Китаем в 2018 году сложилось положительное в размере 3,847 млрд. долл., в то время как по итогам 2017 г. оно было отрицательным в размере 9,12 млрд. долл.⁶ Это свидетельствует о том, что Россия частично начала замещать на китайском рынке американские товары.

2019 год оказался более насыщенным: 1 января КНР откладывает введение тарифов на автомобили и запчасти, снижает тарифы на солнечные панели из КНР; 1 июня КНР повышает тарифы на товары из США на 60 млрд.; 15 июня США повышают тарифы на товары из КНР на 400 млрд.; 1 сентября США повышают тарифы на товары из КНР на 400 млрд.; 17 сентября КНР отменяет тарифы на американские товары на 2 млрд.; 13 декабря США и КНР заявили, что согласовали первую фазу торгового соглашения. Но из-за субъективных причин этого достичь не удалось. Тогда Пекин поспешно провел второй форум ОПОП для поиска новых рынков для своих товаров. Форум с участием 37 лидеров государств, в том числе президента РФ В. Путина и глав государств ЦА проходил в апреле в Пекине. В ходе форума представители компаний подписали соглашения на сумму более 64 миллиардов долларов⁷. Си Цзиньпин еще раз затронул принцип открытости: «В рамках расширения открытости устранены практики, идущие вразрез со справедливой конкуренцией»⁸. Все участники оценили Китайскую концепцию как соответствующую актуальным принципам построения отношений между государствами. Все стороны в ходе форума пришли к консенсусу по 283 проектам. В ответ Трамп объявил, что повысит тариф на товары, импортируемые из Китая, с 10 до 25 процентов. Кроме того, он запретил импорт дронов, выпускаемых китайскими компаниями. Истинным намерением Трампа был запрет на продажу всех продуктов мобильного оператора Huawei. То, чего опасались США в течение последнего десятилетия, произошло. Речь идет о технологиях двойного назначения. Годами Китай стремился импортировать наукоемкую продукцию из США. Но, несмотря на определенный прогресс, технологические ограничения в отношении КНР сохранились. Они касались, прежде всего, технологий «двойного назначения». Ограничения могли временно отменяться только в случае, когда это отвечало национальным интересам США. Но времена изменились, и Китай сам производил не только запчасти Apple, но и собственные операционные системы.

5 мая Си Цзиньпин прибыл в Санкт Петербург для участия в Экономическом форуме. После форума были подписаны более 30 соглашений. Си Цзиньпин в Совместном Заявлении подчеркивал, что будет усердно работать с Россией в рамках проекта ОПОП. В дни форума Huawei подписал договор с российской фирмой МТС. Согласно межправительственному соглашению, счета будут вестись в национальной валюте. Этот вопрос был обсужден и в Бишкеке на Саммите стран ШОС, где Китай играл весомую роль. Китай реализацию ОПОП связывает с ШОС и ЕАЭС. Продвижение Китая в сторону России и ЦА не одобрили США, которые, обвинив Китай в манипуляции с юанем, удвоили пошлины на 10% общим объемом 300 млрд. долларов. На угрозы США о запрете Android Китай ответил симметрично. Гендиректор Huawei Ричардсон представил Harmony OS – новую операционную систему. Он также сообщил американским журналистам, что в случае ограничений со стороны США на использование Android, он предпочтет работать с Google и Microsoft. Открытая война перешла на другую плоскость.

¹ Xinhua Headlines: The U.S. is wrong about proposed tariff against China. – Xinhua| 2018-04-05 00:54:09

² Дональд Трамп угрожает вывести США из состава ВТО. 2018. – 31 августа. – <https://www.bbc.com/russian/news-45365618>

³ Стратегия экономического развития ОПОП // Россия Сегодня. 2017. – 15 мая. – <https://inosmi.ru/infographic/20170515/239348942.html>

⁴ ОПОП. Основные тезисы речи Си Цзиньпина // Россия сегодня. 2017. – 17 мая. – <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>

⁵ Рост китайского влияния в странах Центральной Азии вызывает отторжение и беспокойство. Как эффективно уравновесить влияние Пекина? // Международная политика и общество. 08.04.2020. – <https://www.ipg-journal.io/regiony/azija/na-puti-k-pax-sinica-1035/>

⁶ Отчет о внешней торговле между Россией и Китаем в 2018 году. 2019. – 9 февраля. – <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kitajem-v-2018-g/>

⁷ На форуме ОПОП подписали соглашения на 64 млрд. долларов // Риа новости. 2019. – 27 апреля. – <https://ria.ru/20190427/1553109201.html>

⁸ Пан или пропал: куда заведет Россию Шелковый путь. Китай и Россия будут строить ОПОП // Газета.ru. 2019. – 26 апреля. – <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/26/12324529.shtml?updated>

В канун Бишкекского Саммита в Гонконге начались волнения против законопроекта об экстрадиции. Сенат быстро принял акт о демократии в Гонконге. В действие был запущен Тяньаньмэнский сценарий. США начали использовать Гонконг как некий инструмент давления на КНР.

С ноября 2019 г. наблюдались улучшения в переговорном процессе с США. Стороны согласились отменить дополнительные тарифы. США продлили разрешение американским компаниям сотрудничать с Huawei. Достигнуто перемирие. Но в Вашингтоне опасались, что новая китайская технология 5G будет представлять угрозу безопасности США и может быть использована в целях шпионажа. Поэтому США были против импорта китайских технологий. В декабре Трамп заявил, что стороны достигли прорыва в переговорах. Пекин отложил введение повышенных пошлин на американские машины и запчасти. В феврале 2020 г. Вашингтон отменил повышенные тарифы на солнечные батареи из Китая. Но переговоры забуксовали. США хотели, чтобы Huawei отказался разрабатывать технологии 5-го поколения и перестал производить смартфоны. Торговая война превратилась в технологическую войну. Все это положительно отразилось на взаимоотношениях КНР со странами БЕ. Так, после Бишкекского саммита Си Цзиньпин прибыл в Москву. Главы России и Китая затронули вопросы торгово-экономического сотрудничества. В Китае уже заявили о необходимости развития партнерства между странами на фоне санкционной политики США¹. В том же году вступили в силу российско-китайское соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Расширились российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Но 2020 г. начался с пандемии коронавируса. Трамп назвал ее китайской. Пандемия еще больше застопорила торговые связи между США и Китаем. Трамп начал борьбу против китайского сервиса ТикТок. По его версии, КПК с помощью тиктока собирает персональные данные об американцах, и шпионит за ними. Главной причиной противоречий было то, что Пекин существенно потеснил экономическое лидерство США. Если раньше между странами были противоречия, связанные с торговой сделкой, то позже США вывели технологические и экономические противоречия с Китаем на более высокий уровень. После долгого разбирательства ВТО встала на сторону Китая. ВТО признала противоречащим правилам коммерции повышение Штатами в 2018 и 2019 годах пошлин на китайские товары². Администрация Д. Трампа напирала на то, что тарифы, введенные на китайские товары на сумму свыше 200 млрд. долл., были оправданы тем, что Китай якобы вынуждал американские компании передавать технологии и интеллектуальную собственность КНР как условие доступа на китайские рынки.

На этом фоне российско-китайские торговые связи укреплялись. В 2019 году товарооборот России с Китаем составил 110,9 млрд. долл., увеличившись на 2,43% (2,635 млрд. долл.) по сравнению с 2018 годом. Сальдо торгового баланса России с Китаем хотя и уменьшилось на 30,75% по сравнению с 2018 годом, но сложилось в размере 2,664 млрд. долл. В 1 полугодии 2020 года товарооборот России с Китаем составил 48,025 млрд. долл., уменьшившись на 3,95% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Сказались последствия пандемии. Но по доле в российском экспорте в 1 полугодии 2020 года Китай занял 1 место³.

В 2020 г. торгово-технологическая война США и КНР вступила в свою последнюю фазу. Пандемия COVID-19 еще больше раскрыла противоречия в отношениях США и Китая. США обвиняют Китай в распространении инфекции, требуют возместить нанесенный ущерб, определяя его астрономической величиной. Вероятно, таким образом, США хочет списать свои долги Китаю по гособлигациям. Противоборство продолжается. Трамп проиграл не войну, а выборы. Судьба же китайско-американских торговых связей в будущем решится после инаугурации нового президента.

Заключение

Итак, отношения между КНР и США остаются на прежнем уровне – продолжается торговая война на фоне пандемии коронавируса. Постсоветские страны Большой Евразии, используя сложившуюся благоприятную геэкономическую ситуацию, развивают торгово-экономические отношения с КНР, и этот процесс обрел необратимый характер. Эти страны прилагают усилия для пополнения китайских рынков после торговой войны с США. Сотрудничество продолжается и в рамках более глобальных проектов – ЭПШП, ШОС, ЕАЭС. Несмотря на все попытки Запада раздуть мелкие противоречия между РФ и КНР, в геэкономической плоскости координация между двумя гигантами Евразии по общим стратегическим интересам устраивает и Россию, и Китай.

По нашему мнению, страны Большой Евразии должны:

- Прилагать все усилия для того, чтобы быть экономически менее зависимыми от стран Запада, диверсифицируя все основные торговые каналы.
- Опираясь на общие исторические и культурные связи, прилагать больше усилий для развития торгово-экономических и политических отношений с КНР.
- Использовать китайскую инициативу ЭПШП для развития сотрудничества не только с Китаем, но и между собой.
- Искать новые точки соприкосновения в торгово-экономической и транспортной сфере в рамках ЭПШП, ШОС и ЕАЭС.
- Искать новые форматы сотрудничества во благо Большой Евразии.

¹ «Идем рука об руку»: переговоры лидеров России и Китая. 05.06.2019. – https://www.gazeta.ru/politics/2019/06/05_a_12395767.shtml

² ВТО встала на сторону Китая в споре с США // Независимая газета. – М., 2020. – 16 сентября. – https://www.ng.ru/economics/2020-09-16/4_7965_wto.html

³ Отчет о внешней торговле между Россией и Китаем в 2020 году. 2019. – 9 февраля. – <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kitaem-v-1-polugodii-2020>